

МАТОВ И. Ш. — в КОЛЛЕГИЮ ОГПУ

МАТОВ Иосиф Шмулевич, родился в 1890-х. Получил среднее образование. Проживал в Москве, писатель. Весной 1928 — арестован, 24 февраля 1928 — приговорен к 3 годам ссылки в Сибирь и отправлен в село Идра Минусинского округа¹. В июле 1928 — обратился с заявлением в Коллегию ОГПУ, послав копию заявления в Помполит.

<28 июля 1928>

«В Коллегию ОГПУ — Москва
копия — Политич<еский> Кр<асный> Крест, Пешковой

Админ<истративно> ссыльного
Матова Иосифа Шмуловича,
с<ело> Идра Минусинского округа

Заявление

Будучи высланным в Сибирь (постан<овлением> Особ<ого> Совец<ания> 24/II – 28 г<ода>), за протест против преследования в СССР древне-еврейского языка, я считаю эту высылку совершенно бессмысленной мерой. Заявляю, что до тех пор пока официально не будет узаконено запрещение литературной работы на древне-еврейском языке, я не откажусь от своего родного языка и в дальнейшем буду бороться против преследования такового и, если, по мнению Коллегии ОГПУ, литературная деятельность на др<евне>-евр<ейском> яз<ыке>, несмотря на официальную легальность, считается антисоветской и контрреволюционной, то по отношению ко мне только высшая мера наказания может быть единственной целесообразной мерой.

Если же др<евне>-евр<ейский> яз<ык> действительно пользуется полным равноправием в СССР, как об этом продолжают заявлять ответствен<ные> работники и госуд<арственные> учреждения (т<оварищ> Смидович, прокуратура и т<ак> д<алее>), а преследование языка является гнусным актом отдельных юдофобов (т<о> е<сть> тех же юдофобов, но с более ограниченными возможностями, прикрывающих коммунистической фразеологией свои антисоветские и антипартийные действия), и их действия ничего общего не имеют с национальной политикой Советской власти и задачами ком<мунистической> партии, то прошу меня освободить.

Факт моей ссылки наводит на подозрение, что, очевидно, негласная юдофобская политика считается правильной, но, так как высшая мера наказания пока не применяется к таким преступлениям, как отстаивание законных прав своего родного языка, а мне, как еврейскому писателю, уже наверное никогда не придется быть на свободе, то, принимая во внимание полное отсутствие средств к существованию в условиях моей ссылки, прошу перевести меня в изолятор, где, благодаря нажитому за время тюремного заключения и этапов туберкулезу и полнейшей расшатанности организма, я несомненно найду благоприятную почву для быстрой смерти.

Другим исходом может быть высылка в Палестину.

На основании всего вышеизложенного, прошу немедленно пересмотреть мое дело, ибо проводимые полумеры, при моем здоровье, могут быть только лицемерным прикрытием для медленного физического уничтожения.

И. Матов.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 244. С. 36-41.

28/VII - 28 г<ода>»².

В 1928-1929 — Иосиф Шмулевич Матов дважды обращался и просил помощи Помполита³.

---

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 246. С. 237. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 247. С. 1-4; Д. 331. С. 239-246.